

3. Каган М. *Морфология искусства: историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства [Текст] / М. Каган. — Л. : Искусство, 1972. — 440 с.*
4. Назайкинский Е. В. *Звуковой мир музыки [Текст] / Е. В. Назайкинский. — М. : Музыка, 1988. — 254 с.*
5. Орджоникидзе Г. *Место исполнителя в музыкальной культуре [Текст] / Г. Орджоникидзе // Советская музыка. — 1978. — № 8. — С. 63–86.*
6. Хейзинга Й. *Ното ludens. Человек играющий [Текст] / Й. Хейзинга ; сост., предисл. и пер. Д. В. Сильвестрова ; коммент., указ. Д. Э. Харитоновича. — СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. — 416 с.*

УДК 783.25 : 784.9

Игорь Сахно

РАЗУМНОЕ РАЗДЕЛЬНОРЕЧИЕ

Любой живой язык эволюционирует. Классическая ли это эволюция, где всё подчинено законам развития от меньшего к большему и от бедного к богатому? Или для описания языковой метаморфозы уместен какой-то другой термин, который был бы способен охарактеризовать обогащение лексики и одновременное обеднение грамматики (синтаксиса), развитие и усложнение морфологии, но и упрощение орфоэпии, интонационной палитры и т. п.? Реалии сегодняшнего дня таковы, что в бытовую речь никогда уже в нужном объёме не вернуться полугласные звуки церковнославянского произношения, и что церковный язык при этом неизбежно движется в сторону постепенной адаптации к повседневной речи. В этих условиях практика церковного пения и чтения предлагает некоторые подсказки, которые помогут чётче увидеть проблему, нащупать путь к её положительному разрешению, сохранить необходимый лексический минимум для поддержания благолепия службы, важнейшее условие которого – её внятное словесное наполнение.

Целью данной статьи является раскрытие возможных путей к решению проблемы внятной артикуляции словесного текста в православном богослужении при помощи синтеза принципов цер-

ковно-певческой практики с универсальными подходами орфоэпии и музыкально-исторической науки. Разумеется, статья неизбежно несёт апологетический оттенок, ибо содержит попытку показать путь к освобождению от напылений «обычая»¹, обретенных русским богослужением за последние несколько веков. История и практика богослужебного пения на поверку оказываются несколько дистанцированными друг от друга, что позволяет чётче видеть насущные исполнительские проблемы в церковно-певческом искусстве.

В контексте истории нашего богослужебного пения проблема противоречия *наонного* и *наречного*² способов артикуляции в распевной традиции пролегает хорошо заметной разграничивающей полосой. Понимание словосочетания «способ артикуляции» фокусируется на произнесении в пении и чтении смежных групп (то есть расположенных встык) двух и более согласных звуков.

Как современные практики – с церковных кафедр и в печатных изданиях, – так и древние рачители богослужебного благолепия – из глубины веков, – все они единогласно ратуют за главенство текста над мелодией. Практически это подтверждается пением, использующим синлабический и частично невматический типы мелоса³.

В церковнославянском языке нет ни одного слова, заканчивающегося на согласный звук, который бы не замыкала полугласная (или глухая) литера. Таких литер две – «Ь» (*ерь*) и «Ъ» (*ерь*). Ради внятности пения в условиях гулкой акустики каменных храмов, с некоторого исторического (достаточно размытого) рубежа⁴, практика *наонного* богослужебного интонирования⁵ предлагает употребление полуглас-

---

¹ См. статью «Традиция и обычай», предпосланную автором настоящей публикации собранию песнопений богослужебного обихода византийской и русской традиций [3].

² Синонимы: Наонная традиция – *Раздельноречие*, *Хомония*. Наречная традиция – *Истинноречие*.

³ Имеется в виду уставная традиция – столповой и другие распевы.

⁴ Общепринятым в медиевистике историческим началом наонной традиции слого-раздела считается XV в. Однако её зачатки (судя по некоторым известным рукописям) наблюдались и гораздо раньше.

⁵ Здесь и далее этим (временным) термином мы охватываем не только хоровое пение, но и специфическое чтение за богослужением церковных текстов – экфонетику (или псалмодию).

ных звуков не только на концах, но и в середине слов, а именно – в смежных группах согласных звуков.

О - ТЬ МЬ - ГЛЫ ЛЮ - ТЫ - я и не - ве - жь - ства о - чи - сти ны,
 я - ко сы о - ТЬ ЧЬ - ству лю - бь ЧЬ муд - ре ДЬ - ми - три - е
 мо - лит - ва - ми си да - жь вь - спе - ва - ти све - ть ло - е
 тво - е тьр - же - ство вь дь - нь - шь - ни - и дь - нь

На примере памятника XII в. (ирмос канона знаменного распева святому Великому мученику Димитрию Солунскому) можно показать, как понимались полугласные звуки распевщиками времён начала развития Христианской культуры на Руси; увидеть, как широко в письме применялись полугласные литеры и предположить, насколько конкретным и определённым было их озвучивание. Так, односложное в современной версии слово «день» – в древнерусском варианте – «днь» – не включает ни одного гласного звука, имея лишь два полугласных. На данный момент основная научная версия такого явления – определяющая роль полугласных звуков в историческом начале эволюционного пути церковнославянского языка на Руси.

В syllabicком изложении распевание полугласных слогов одним, изредка двумя, звуками выглядит достаточно убедительно. Однако более поздние образцы песнопений знаменного распева, составленные в наонной традиции, вполне конкретно передают своё понимание полугласных звуков, превращая *ерь* в полную гласную «О», а *ерь* – в «Е» – притом, что приблизительно за три века до этого произошло выпадение большинства полугласных звуков по причине беглости церковного чтения, а главное – речи.

Со ми - ро - мо при-
ше - до - ши - мо
и - же со Ма - ри - е ю же -
на - мо и не - до - мы - сля - щы - мо -
ся

Текст: «Съ миромъ пришедшимъ иже съ Мариею женамъ и недо-мыслящимся...»

На примере нотной расшифровки фрагмента памятника XVI в. – Евангельской стихире 2-го гласа, составленной Феодором Крестьянином, – виден результат эволюции полугласных литер **Ъ** и **Ь**, где, превращённые в полные гласные звуки, они расппеваются продолжительными мелизмами (в том числе и на концах слов, что кажется не совсем логичным).

Каковы причины такой метаморфозы в понимании полугласных звуков расппещиками XV–XVII вв., остаётся загадкой. Эти причины могут находиться как в разряде банальных, непосредственно касающихся проблем распределения поэтического текста в условиях увеличения длиннот в расппевах, так и более сложных, затрагивающих ментальность русского человека с её специфическим этническим максимализмом, допускающим подобные перегибы. К слову, первая из причин в современном музыковедении считается основной. Тем не менее, с этой версией можно согласиться частично. Древнерусские расппещики были хорошо знакомы с приёмами более уместными (в отличие от *хомонии*) для восприятия на слух текста и его понимания в песнопениях мелизматического типа. Первый из них – приём прерывания

слова. Известный 136-й псалом с его «На реце вавило... вавило... на реце вавилонстей» – один из древнейших памятников демественного распева – только подтверждает этот факт. Также певчие употребляли согласные звуки «Н» и «Х» в середине широких мелизм для обновления атаки в так называемых *зияющих гласных*. Оба эти приёма зафиксированы в греческих рукописях и современных невменных изданиях и по сей день широко используются певцами византийской традиции (греки, болгары, сербы, румыны). Но, к сожалению, вероятно, всё же вторая из двух причин, упомянутых выше, послужила распространению очередной крайности. Максимализм меры не имеет. Изредка вставляемая в мелизму литера «Х» вскоре превратилась в *Хабувы*, с которыми, наравне с хомонией, позже велась борьба. Как бы там ни было, в середине XVII в. хомонию предали осуждению, переведя тексты «*на-речь*» (при этом по сей день существует ветвь старообрядчества, которая сохраняет раздельноречие).

Исторический процесс выпадения полугласных звуков в живой речи и превращения их в «глухие» не мог быть быстрым. Можно предположить, что речь XVII в. отличалась от современного говора большей выпуклостью и раскатистостью. Возможно, проблему нагромождений и стыков согласных звуков церковные певцы и чтецы решали за счёт естественного для своего бытового говора краткого (действительно *полугласного*) разделения, к использованию которого в разумных временных пропорциях и призывает церковных практиков данная статья во второй своей части.

* * *

После церковных событий XVII в. очень скоро распевную уставную традицию в революционном порядке сменила эпоха заимствованного из европейской светской музыки хорового концерта. Вполне понятно, что все особенности и задачи хормейстерского (по сути – сценического) искусства стали идентичными задачам церковного хора, и во всей полноте переключались под своды православных храмов. Повторимся, что в распевной традиции главным всё же выступает текст, а в хоровом концерте – средства музыкальной выразительности (при второстепенной, служебной роли текста). Одна из особенностей хорового искусства – правило *вокального переноса* – жёстко ударила по качеству артикуляции в богослужебном пении и очень скоро, подобно

стихии, перебросилась и на чтение. Благодаря введению этого правила стыки согласных, тесно «слипшихся» на границе слогов в тексте песнопения, окончательно потеряли внятность.

Идя по пути решения проблемы словесной внятности озвучивания богослужения, необходимо (хотя бы в частном порядке) пересмотреть терминологию и внести некоторые поправки в значение используемых терминов. Это касается слова «*Полугласная*», которое (как минимум, в старообрядческой терминологии) тождественно словосочетанию «*Глухая гласная*». Мы же предлагаем такие практические значения:

1. *Гласные звуки* – А, Э, И, О, У, Ы, а также производные от них способом йотирования – Я (*йа*), Е (*йэ*), Ё (*йо*), Ю (*йу*). Гласные буквы церковнославянского языка в современной произношении на практике могут звучать так же, как и в современных русском, украинском (южно-русском), белорусском (западно-русском), болгарском, сербском языках, за исключением отсутствующих в церковнославянском языке звука (и буквы) Ё и буквы (но не звука) Э. Гласные распеваются как *силлабически*, так и *мелизматически*.

2. *Полугласные звуки* – сверхкраткие гласные (в письме обозначаемые как – **Ъ** и **Ь**), *не имеющие присущей полным гласным звукам конкретной артикуляционной окраски*. Произношение этих звуков часто подсказывает сама церковно-певческая практика. Так, *ерь* (**Ъ**) в зависимости от смысла и окраски слова может звучать как сверхкраткая *О*, *Э*, *Ы* или *У* либо как нейтральная гласная – что-то среднее между *О*, *Ы* и *У*; а *ерь* (**Ь**) – как сверхкраткая *Е* или *И* либо как нейтрально-средняя между *Е* и *И*. Полугласные распеваются исключительно *однотонно* и *максимально кратко*, и только ради *разделения стыков согласных* (в пении – *всех*, в чтении – *звонких либо звонких с глухими*). Необходимое применение полугласных – на стыках согласных звуков, как в слове, так и в предложении между словами.

3. *Глухие гласные* – сверхкраткие по времени паузы, используемые при чтении (псалмодии, экфонетике) и пении в быстром темпе, в *силлабическом* типе мелоса для *разделения стыка* после *взрывного глухого согласного звука*.

Для того чтобы перейти к разбору примеров применения полугласных звуков, предлагаем отметить фонетико-акустические свой-

ства тех согласных звуков церковнославянского алфавита, значение и звучание которых могут быть неоднозначными.

Сразу определимся с **Й**, перетекшей из гласных в согласные в XVII–XX вв. Это краткая, а точнее – йотированная – гласная **И** (произносимая как «Ий»). По сути, это тоже полугласный звук. Тем не менее, его распевание на нескольких звуках куда более приемлемо на слух, чем распевание **Ъ** и **Ь**. При этом практика подсказывает, что в мелизмах полугласную **Й** целесообразнее произносить с йотированным началом – «Ий» вместо «иЙ».

Буква **Г** в славянских языках имеет три варианта озвучивания – два крайних и один промежуточный.

1. Взрывной верхне-гортанный звук **Г** принят в современных версиях русского языка: российской, белорусской и (в виде исключения) украинской.

2. Протяжно-грудной (на выдохе через открытую гортань) звук **Г** используют в украинском и белорусском языках. Это два крайних положения гортани при произношении звука **Г**.

3. В церковнославянском же чтении употребляется промежуточный по положению гортани – краткий протяжный верхне-гортанный – фрикативный звук (почти плотное смыкание основания языка и нёбной занавески). Именно так эта буква звучит в современном греческом языке. Церковнославянский звук **Г** произносится как озвончённая **Х** (подобное звучание **Г** встречается также в некоторых областях Украины и Белоруссии).

Звук **Р** образуется взаимодействием языка, вибрирующего под давлением выходящего воздуха, и альвеол. Вибрация состоит из быстро повторяющихся колебаний. Внятность декламации требует, чтобы в беглом режиме чтения и силлабического пения вибрация звука **Р** состояла не менее чем из двух-трёх колебаний (в то время как в бытовой речи вибрация **Р** часто сокращена до одного).

Буква **Щ** в славянских языках имеет три варианта произношения:

1. Непосредственно звук **Щ** – как смягчённый **Ш** – употребляется в современной русской речи.

2. **ШТ** – древнейшая норма церковнославянского произношения, сохранившаяся до сих пор у болгар и сербов как в церковной, так и светской речи.

3. **ШЧ** (с твёрдым **Ч!**) – нормы современной украинской и белорусской фонетики).

Условия местной адаптации фонетических норм церковнославянского языка предлагают использовать последние два варианта, но со смягчением (вплоть до полугласной) последнего звука – **ШТ'**, **ШЧ'** или даже **ШТЬ**, **ШЧЬ**. Такая фонетическая версия придаёт рассматриваемому звуку определённую окраску и выпуклость.

Основной принцип употребления полугласных звуков.

К примеру, слово «Спась», которое в версии сторонников неограниченной хомонии выглядит как «Сопасо». Тем не менее, неизбежная адаптация к современным нормам языка предлагает свои фонетико-артикуляционные условия корректировки произношения стыка согласных звуков, опирающиеся, прежде всего, на практику и опыт. На сегодняшний день таких условий два. Это пение в гулкой акустике и пение на микрофон звукозаписи. Одно из пожеланий звукорежиссёров – чтобы шипящая согласная «С» была минимального протяжения и – в случае пения хором – максимальной синхронности по вертикали. В каменно-храмовой акустике требования противоположные. Как правило, согласной **С** всегда не хватает, – то и дело слышится «Гоподи» (в лучшем случае – «Го[θ]поди»)⁶ вместо «Господи» и т. п. То есть на месте звука «С» – сверхкороткий динамический провал либо неопределённый шум. По частному наблюдению автора данной статьи, шипящие согласные звуки **С**, **Ш** и близкие к ним – **Ц** и **Ч** – зачастую не требуют в стыке никакого полугласного раздела с *глухим взрывным* согласным звуком, но в их произношении желательны максимально возможные продолжительность и артикуляция. Кстати, *эффективное усиление артикуляции достигается не напряжением мышц речевого аппарата, а напротив – его свободой и эластичностью.*

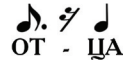
Необходимо обращать внимание на состояние таких стыков согласных, как **ТЧ**, **ТС**, **ТЦ** – например, в словах *Отче*, *святится*, *Отца*. Реалиями современного небрежного отношения к артикуляции являются неприемлемые версии звучания этих слов – *ОЧЕ* (*ОЧЧЕ*), *СВЯ-*

---

⁶ Греческой литерой **θ** в транскрипциях обозначается глухая форма английского сочетания *th*.

ТИЦА (СВЯТИЦЦА) и ОЦА (ОЦЦА). Даже в беглом чтении (*Часы, Шестопсалмие, канон*) или подвижном пении в силлабическом типе мелоса (*гласовые напевки*) в этих и подобных им словах нельзя лениться, но необходимо разделять такие стыки кратчайшей паузой с естественным выдохом⁷:

Во время чтения глав *Апостола, Евангелия* и, может быть, *Паремий* Ветхого Завета⁸ (а также, разумеется, в исполнении песнопений невматического и мелизматического типов мелоса) в стыках согласных, как глухих, так и звонких, всегда желательна полугласная «перемычка» – «воздух» должен быть озвучен:

Это же ритмическое замечание относится также к стыкам как глухих согласных со звонкими, так и звонких со звонкими и звонких с глухими. Если в относительно свободном ритме чтения время звучания полугласной в общем произвольное, то в хоровом пении необходимо для себя определить её как длительность. И, прежде всего, она зависит от темпа. В допустимом диапазоне темпов песнопений силлабического типа, где в столповом роспеве за единицу времени берётся *чварка* (четверть), полугласная может быть озвучена как за счёт дробления длительности первого слога (то есть того, к которому принадлежит первая согласная стыка), так и за счёт дополнительной длительности в местах речитации:

⁷ То есть после взрывной глухой *Т* необходим лёгкий сверхкраткий звук выдоха с целью внятного раздела между *Т* и *Ч*, *Т* и *С*, *Т* и *Ц* и им подобных сочетаний.

⁸ Подразумевается более размеренное и внятное чтение с желательным применением попевок экфонетики.

Или в более подвижном темпе:

Хотя обычно ритмическое дробление в любых темпах происходит в смешанном порядке, максимально приближённо к естеству:

В песнопениях невматического и мелизматического типов столпового распева, где за единицу времени условно берётся неусечённая *столица* (половинная длительность), в замедленных темпах полугласная может тянуться *полчварки* (1/8), а в оживлённых – *чварку*:

ѿ черм - нѣмъ мѡ - ри не - ис - ку - со - кра - чны - ѡ
 не - вѣ - сты ѡб - разъ на - пи - сѧ - ѡ и - но - гда
 ѡвъ че-рѣ-мѣне - мѡ мо - ри не - ис - ку - со-бѣ-ра-чѣ-
 ны - я Не-ве - сты о - бѣ-ра-зѣ на-пи-са - ся и - но-гѣ-да

Обратим внимание на артикуляцию губо-зубной (реже губной) согласной *В*. Приведённую в примере версию её озвучивания, опять же, подсказала практика, искавшая пути к замене порочного оглуше-

ния **В** в началах фраз (*Фчернеммори...*). Именно для начала фраз рекомендуется сверхкраткий полугласный призвук не только после согласной, но и до неё. То есть произношение звука **В** начнётся с полугласного звука (*ъВъЧЕРЪМЪНЕМЪ*).

Отдельным абзацем осветим типичные слова церковнославянского лексикона, для которых в песнопениях силлабического типа обязательно потребуются как дробление, так и добавочные длительности. Примеры:

вместо ПЕСНЬ – слова, которое слышится в словосочетаниях не иначе как «ПЕСЬ-ПОБЕДНУЮ, ПЕСЬ-ПРИНЕСЕМ».

вместо улавливаемого на слух: БЕ-СМЕР-ТНЬИ

вместо слышимого исключительно как: ЖИСЬ-ВО-СИ-Я-Ю-ЩА.

Нельзя не вспомнить известную «гидру» церковнославянского перевода, не имеющую аналога даже в созвучиях кавказских языков, в таких как, например, в словах *ахсдга*⁹ (стык из четырёх согласных), *мквдрэтит*¹⁰ (группа из пяти согласных), *Мкртчян*¹¹ (пять согласных вместе). Это слова *любопразднственными*¹² и *всепразднственная*¹³ –

⁹ Грузинское «Воскрес».

¹⁰ Грузинское «из мёртвых».

¹¹ Распространённая армянская фамилия (в переводе – «Крестителей»).

¹² 2-й тропарь 3-й песни канона Пасхи.

¹³ 3-й тропарь 7-й песни канона Пасхи.

шесть согласных встык! В нотах синодального издания 1899 г. слогу «-празднств-» отведена всё же двойная длительность:

и спрѣзднѣ имѣ любопразднственными чини ми
и всепразднственна а сїа

Однако современные музыкальные версии канона озвучивают этот слог единицей времени, и произнести эти слова иначе как «любоп्राственными» и «всепраственная» (реже «любопранственными» и «всепранственная») невозможно. Это как раз тот случай, когда, помимо полугласных, требуется вставная полная гласная, озвученная также добавочной длительностью:

ЛЮ-БО-ПРАЗд-НЕ-СТВЕН-НЫ-МИ вместо: ЛЮ-БО-ПРАЗдН-СТВЕН-НЫ-МИ

Хотя и придётся пожертвовать полноценностью согласного звука *Д*, который в других случаях непременно будет отягощён полугласной: ПРАЗДѢНИКѢ, ДѢНЕСѢ и т. п.

Кстати, подавляющее большинство церковных певцов и чтецов грешит неполноценной артикуляцией сочетаний *ДН* и *ТН*, вместо них производя глубоко в носоглотке невразумительный шум. А между тем требуется чёткий взрывной зубной звук, к которому через разделительную полугласную присоединён нёбно-носовой звук – *ДѢ-НЕСѢ*, *ДѢ-НО*, *БЕЗѢ-СМЕРТѢ-НЫИ*. Поскольку слово *днесь* происходит от слова *день*, постольку в нём как вариант вместо *ерь* допускается смягчающая полугласная *ерь* – *ДѢ-НЕСѢ*.

Не секрет, что в церковных текстах встречаются группы как согласных, так и гласных звуков, изначально неудобных для произношения. Пользуясь случаем, приведём два классических примера артикуляционной небрежности псаломщиков: «*И уста моя возвестять*

*хвалу Твою»*¹⁴. Слово «хвалу» в подавляющем большинстве случаев слышится почти как «хулу» и именно по причине отсутствия между **Х** и **В** полугласного звука (*ХъВАЛУ*)! Также редкий пример неудобного сочетания одинаковых гласных – «*да прїидеть Царствїе Твое»*¹⁵. Не будет большой ошибкой предположить, что у восьмидесяти процентов чтецов, забалтывающих привычный текст, вместо «*приидет*» слышится «*преидет*». В обоих примерах налицо вопиющее изменение смысла текста.

Вывод. Разумеется, формат статьи не позволяет подробно рассмотреть все сочетания смежных групп согласных звуков, требующих полугласного раздела, разбить их на категории и описать каждую из них. Тем не менее, в условиях, требующих бережного отношения и вдумчивого подхода к богослужебным текстам, позитивную роль должна сыграть сама идея реабилитации раздельноречия в необходимых – разумных – пропорциях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Обиходъ нотнаго пения употребительныхъ церковныхъ роспевовъ [Текст]. Часть первая. Всенощное бдение. — М. : [Синодальная типография], 1892. — 310 с.*
2. *Триодъ нотнаго пения Постная и Цветная [Текст]. — С.-Пб. : [Синодальная типография], 1899. — 332 с.*
3. *Псалмодия. Песнопения богослужебного обихода византийской и русской традиций [Ноты] ; сост. И. Сахно. — К. : Издание Свято-Троицкого Ионинского монастыря, 2005. — 314 с.*

---

¹⁴ Пс. 50:17 (фрагмент стиха).

¹⁵ Фрагмент молитвы Господней «Отче наш».